

Даже среди небольших и средних компаний их было немало. У кого не было связей и влияния? К тому же этот участок земли был настоящим лакомым кусочком, и желающих заполучить его было много.

Папа Хэ, хотя и не питал особых надежд на успех в этом деле, всё же решил приложить все усилия. Вдруг удача улыбнётся, и он его получит?

Однако, когда корпорация Шэнь неожиданно стала его защитником и, непонятно почему, превратилась в его тыловую поддержку, участок земли оказался в его руках без особых усилий.

Говорили, что даже заместитель секретаря города К помог ему, найдя связи в районе Р.

Но больше всего папу Хэ озадачило то, что начальник налогового управления города К также оказался замешан в этом деле. Неизвестно, как он договорился с представителями города Р, но участок земли просто-напросто был подарен ему.

Да, именно подарен — без единой потраченной копейки.

Папа Хэ вдруг почувствовал, что этот участок стал для него чем-то вроде горячей картошки, от которой хочется избавиться.

Но раз уж он уже оказался у него в руках, как он мог его выбросить? К тому же все эти неожиданно появившиеся «покровители» были людьми, которых он не мог позволить себе обидеть.

Если бы он действительно избавился от участка, это было бы равносильно пощёчине в их сторону.

Ему ещё хотелось продолжать жить и работать.

Папа Хэ долго размышлял, ломая голову, и в конце концов пришёл к выводу, что всё это могло быть связано с Цзинь Жуюем.

Возможно, эти люди узнали о дружбе между Цзинь Жуюем и Хэ Дачжуаном и решили, используя его имя, косвенно угодить Цзинь Жую.

Приняв эту мысль, папа Хэ почувствовал, что всё стало на свои места.

В конце концов, немногие могли связать себя с Цзинь Жуюем, а уж такие, как он, у кого не было ни денег, ни влияния, ни власти, были и вовсе редкостью.

Так что выбор его в качестве объекта для воздействия был наиболее логичным.

Но, осознав это, папа Хэ начал беспокоиться.

Ведь быть рядом с Цзинь Жуюем было всё равно что находиться рядом с тигром. Пока он был в хороших отношениях с Хэ Дачжуаном, эти люди спешили угождать. Но если однажды Цзинь Жуй перестанет дружить с Хэ Дачжуаном, они, без сомнения, разорвут их на части, не оставив и следа.

Впервые папа Хэ почувствовал, что связь Хэ Дачжуана с Цзинь Жуюем была опасной. Ведь Цзинь Жуй был как бомба замедленного действия, которая могла в любой момент взорваться и уничтожить всю их семью.

Однако беспокойство папы Хэ никак не повлияло на настроение Цзинь Жуя.

Тот лежал в ванной, с улыбкой наблюдая за Хэ Дачжуаном, который вот-вот готов был взорваться от ярости, и не произносил ни слова.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя, едва сдерживая желание разорвать его улыбающееся лицо.

Он был слугой Цзинь Жуя, и когда тот принимал ванну, он должен был ему прислуживать. Всё шло своим чередом, пока этот извращенец, одержимый своими желаниями, не возбудился.

Хэ Дачжуан решил, как обычно, проигнорировать это.

Но Цзинь Жуй заговорил, потребовав, чтобы он ему помог.

Ёлки-палки! Помочь? Да я тебя прикончу, понял?

Однако Цзинь Жуй с улыбкой сказал:

— Сегодня, когда ты просил меня о помощи, ты пообещал выполнить мою просьбу. Теперь я требую, чтобы ты позаботился об этом!

Хэ Дачжуану захотелось задушить Цзинь Жуя. Ты пользуешься моментом, понимаешь?

Но Цзинь Жуй ясно дал понять, что он этого не понимает.

— Ты хочешь нарушить обещание? — с улыбкой спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан тяжело дышал, сдерживая гнев. Он считал себя настоящим мужчиной, и если уж дал слово, то обязательно его сдержит.

Цзинь Жуй, этот извращенец, точно знал это, поэтому и выдвинул такое требование.

Ёлки, ты совсем с ума сошёл?

Молодой господин Цзинь, если тебе лень искать кого-то, я могу тебе помочь, хорошо?

Скажи, какой тебе нужен, я сразу найду. Только не издевайся надо мной, ладно?

Но его внутренний крик Цзинь Жуй не слышал, лишь с улыбкой смотрел на него. Его снисходительное отношение словно говорило: «Если хочешь нарушить обещание, я не против».

Хэ Дачжуан глубоко вздохнул несколько раз, стиснул зубы, закрыл глаза и решил: будь что будет.

Но в тот момент, когда он прикоснулся, он чуть не дрогнул и не сломал ему всё. Ёлки!

— Быстрее, — пошевелился Цзинь Жуй, с удовольствием прищурился глазами.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя, наслаждающегося моментом, и скрежетал зубами. Я тебе всё сломаю, понял?

С тех пор, как Хэ Дачжуан впервые помог Цзинь Жую, он стал его «ручным слугой».

У Цзинь Жуя ещё не зажила рука, поэтому у него был веский аргумент. Рука в процессе

восстановления, сам справиться не может.

Хэ Дачжуан думал, что если бы он мог превратить свою руку в меч, он бы одним ударом покончил с Цзинь Жуюем и навсегда обрёл покой.

К счастью, Цзинь Жуй не был тем, кто целыми днями предавался разврату. За всё время, пока они находились дома, это произошло всего три раза.

Но каждый раз Хэ Дачжуану хотелось разорвать Цзинь Жуюя на части и растереть в порошок, не говоря уже о трёх разгах.

Неудивительно, что сейчас ненависть Хэ Дачжуана к Цзинь Жуюю достигла невероятных размеров.

Но что бы ни происходило, он был слугой Цзинь Жуюя, и что бы тот ни сказал, он должен был выполнять.

К тому же, папа Хэ пару дней назад позвонил ему и рассказал о ситуации с участком земли в городе Р. Он также сказал ему много вещей.

Хэ Дачжуан, даже будучи не самым умным, всё же понял, что папа Хэ хотел, чтобы он поддерживал хорошие отношения с Цзинь Жуюем. Даже если в будущем их дружба ослабнет, они всё равно смогут остаться друзьями. Чтобы, если семья Хэ окажется в беде, он не бросил их на произвол судьбы.

Хэ Дачжуан это понимал, поэтому терпел. Одна рука и одна жизнь — он понимал, что важнее.

Его раны уже зажили, всё это были лишь поверхностные повреждения, ничего серьёзного. На самом деле, он мог бы уже на следующий день пойти на занятия в школу, и это никак бы не повлияло на его учёбу.

Но этот извращенец Цзинь Жуй просто не позволил ему уйти, сказав, чтобы он оставался дома и помогал ему выздоравливать.

Хэ Дачжуан чуть не взорвался. Ты сам говорил, что учиться важно, ты сам сделал так, что я не могу вернуться домой, пока не войду в десятку лучших, ты сам сказал, что в конце месяца будет проверка. А теперь ты не пускаешь меня в школу. Ты вообще чего хочешь?

И ещё «выздоровливать»? Ты издеваешься? Когда ты гонял на машине, ты не думал о своих ранах. Когда ты заставлял меня тебе помогать, держа мою руку, ты не думал о своих ранах. Не думай, что я не знаю, что ты каждый день ходишь на тренировочную площадку за домом и тренируешься по два часа. Почему ты тогда не думаешь о своих ранах?

А теперь, когда уже почти конец месяца, ты вдруг вспомнил о своих ранах. Ты можешь быть ещё более мерзким?

Но Цзинь Жуй был человеком, который говорил и делал. Если он сказал, чтобы ты оставался дома и помогал ему выздоравливать, значит, так и будет.

Хэ Дачжуан действительно не знал, чем он заслужил такого извращенца, чьи эмоции невозможно было предугадать.

Но что ж, оставайся дома, я тебя не боюсь!

Цзинь Жуй был доволен послушанием Хэ Дачжуана и не слишком его мучил, лишь иногда наказывал, когда тот не слушался. В остальное время он просто сидел на диване, пил кофе и читал книги.

А Хэ Дачжуана он поручил дворецкому Цзинь, чтобы тот помог ему с учёбой.

И впервые Хэ Дачжуан столкнулся с интеллектом этого дворецкого, и вдруг понял, что семья Цзинь действительно заслуживает звания извращенцев, потому что они действительно были таковыми.

Например, Цзинь Жуй. Сначала Хэ Дачжуан думал, что он читает учебник для второго класса старшей школы. Но оказалось, что это была книга на языке страны М, и хотя отдельные слова он знал, но в сочетании они становились для него совершенно непонятными.

Позже, из любопытства, он нашёл обложку книги в интернете и, прочитав аннотацию, был шокирован.

Это был учебник для выпускников Гарвардского университета страны М этого года.

То есть, интеллект Цзинь Жуя уже позволял ему сдать выпускные экзамены в Гарварде?

Для Хэ Дачжуана, который знал только алфавит, это было одновременно восхитительно и завидно.

Извращенцы и есть извращенцы, их мозги устроены совсем иначе, чем у обычных людей.

И дворецкий Цзинь был таким же. Хотя он был всего на три года старше Цзинь Жуя, он уже имел две докторские степени. Причём обе он получил два года назад.

Поэтому, когда дворецкий Цзинь объяснял ему задачи, он смотрел на него взглядом, полным недоумения: «Как ты можешь не понимать таких простых вещей?» Хотя на его лице и в глазах не было явных эмоций, Хэ Дачжуану казалось, что он именно так и думал.

Хэ Дачжуан хотел сопротивляться, но в итоге сдался. Соперничать с этими извращенцами в интеллекте было равносильно самоубийству, и он не хотел создавать себе лишних проблем. Лучше спокойно учиться и поскорее выбраться из этого ада.

<http://bllate.org/book/16150/1446608>